

КОГДА РАЗВЕЕТСЯ ТУМАН

НАТАЛЬЯ БРАГИНА

СКАЗКА-ПРИТЧА

Наталья Брагина

Когда развеется туман

<https://litres.ru/74346562>

SelfPub; 2026

Аннотация

В обычный летний день мальчик Тёма отправляется с друзьями в лес за ягодами и грибами. Но простая прогулка превращается в волшебное путешествие, когда он встречает загадочного старца-гриба Хакима и попадает в мир, где туман скрывает чудеса, а обычные вещи хранят волшебные тайны.

Через испытания и глубокие беседы с мудрым наставником Тёма учится принимать себя, находить свет в темноте и ценить силу доброты. Он понимает, что его непохожесть на других — не слабость, а особый дар, а быть «не таким как все» — не приговор, а возможность найти свой путь.

Эта история о том, как важно оставаться верным себе и не бояться быть непохожим на других. Она учит, что истинная сила кроется не в том, чтобы быть как все, а в умении быть собой. Погрузитесь в мир, где каждый может стать героем своей собственной истории. Эта сказка для тех, кто верит в чудеса и ищет свет даже в самые тёмные времена.

Содержание

Глава I. Первые лучи	4
Глава II. Свет в тени	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Наталья Брагина

Когда развеется туман

Глава I. Первые лучи

Первые лучи солнца осторожно пробрались сквозь кружевные занавески старого деревенского дома. Они скользили по деревянным половицам, нежно ласкали стены, покрытые тёплыми льняными обоями, и наконец нашли свою главную цель — спящего мальчика.

Солнечные зайчики, словно маленькие живые существа, начали исследовать его лицо. Они медленно и трепетно обволакивали каждую линию: очертили высокие скулы, скользнули по пухлым детским щёчкам, заиграли на ресницах, заставляя их чуть подрагивать. Тепло разливалось по коже, пробуждая её, как пробуждается земля после долгой зимы.

Мальчик продолжал спать, но его лицо выражало удивительное спокойствие. Солнечные прикосновения были настолько деликатными, что казались почти осязаемыми — как будто кто-то провёл по коже невесомым перышком. Свет становился всё ярче, наполняя комнату золотистым сиянием.

Постепенно ребёнок начал просыпаться. Его ресницы затрепетали чаще, и вот он приоткрыл глаза, щурясь от яркого света. В этот момент он почувствовал то самое прикосновение чего-то живого, о котором только что грезил. Прищурившись, он увидел, как солнечные лучи танцуют на его лице, и на губах сама собой расцвела лёгкая, счастливая улыбка.

Деревянная кровать тихонько поскрипывала в такт его дыханию, а в воздухе витал неповторимый аромат деревенского утра — смесь запахов свежего сена, тёплого дерева и цветущих за окном садов. Мальчик потянулся, и улыбка стала ещё шире — теперь он знал, кто подарил ему эти чудесные, нежные прикосновения: само солнце, его давний друг и хранитель утренних тайн.

Внезапный хлопок двери вырвал мальчика из утренней неги. Он мгновенно вскочил с кровати, его глаза всё ещё были сонными, но тело действовало на автопилоте. Пробегая через комнату, он мельком заметил накрытый стол — стопка золотистых блинчиков, на которых расплавленное сливочное масло рисовало замысловатые узоры, и крынка молока, укрытая мягкой льняной салфеткой, источающей тонкий аромат.

Его живот предательски заурчал, но любопытство и пред-

вкушение приключения оказались сильнее. Спрыгнув с верхней ступеньки старого деревянного крыльца, он почувствовал, как прохладные капли росы приятно щекочат босые ноги. Утренняя свежесть бодрила, а воздух был наполнен ароматом цветущих садов и свежестью росы.

Босая ступня мягко погрузилась в влажную траву, и мальчик, улыбаясь, устремился к бочке с водой. Его отражение в тёмной поверхности воды было размытым, словно нарисованным акварелью. Он остановился, улыбнулся своему отражению и звонко произнёс:

— Привет, Тёмка!

Набрав в лёгкие побольше воздуха, он раздул щёки, словно воздушный шар, и с детским задором нырнул лицом в прохладную воду. Брызги разлетелись в стороны, создавая маленькие радуги в лучах утреннего солнца. Вода была такой свежей и бодрящей, что по всему телу пробежала приятная дрожь.

Вынырнув, он рассмеялся собственному отражению, которое теперь выглядело ещё более размытым и игривым, и, страхнув капли, почувствовал, как каждая клеточка его тела наполняется радостью нового дня.

Но не успел он насладиться моментом, как услышал знакомые шаги бабушки. Резко дёрнувшись в сторону, он увидел её перед собой — с мягким полотенцем в руках и нежной улыбкой на лице. Тёма бросился к ней, уткнувшись лицом в полотенце, которое хранило тепло её рук. Бабушка начала вытирать не только его лицо, но и влажные каштановые кудряшки, которые так и искрились в лучах утреннего солнца.

После этого утреннего ритуала Тёма сел за стол. Аромат блинчиков пьянил, манил. Первый кусочек, едва коснувшись его языка, раскрыл всю палитру вкусов деревенского утра. Но вдруг за окном раздался залиvistый смех друзей, зовущих его в лес за ягодами и грибами.

Быстро доев блин и запив его стаканом парного молока, Тёма схватил корзинку и помчался вслед за друзьями. Казалось, ничто не могло омрачить это утро, но всё изменилось, когда они углубились в лес.

Мальчишки начали безжалостно сшибать всё, что росло на их пути: цветы, кусты, упавшие ветки, даже поганки. Им не везло — ни грибов, ни ягод. И вдруг они вышли на поляну, усыпанную мухоморами. Грибы стояли, словно солдатики, каждый со своим оттенком — кто краснее, кто желтее.

Друзья с хохотом начали сшибать шляпки мухоморов, но

Тёма резко вскрикнул:

— Прекратите!

— Тебе жалко что ли? Это же мухоморы, они ядовитые!
— смеясь, ответил один из ребят.

— И что? Вам даёт право так делать? — возмутился Тёма.

— А что такого? — недоумение ребят не утихало.

— Это нам они ядовитые, а зверям полезные, — настаивал Тёма.

Ребята ушли, смеясь и оборачиваясь, а Тёма остался сидеть на пенёчке, пытаясь успокоиться. Внезапно он услышал явный шелест за спиной. Его фантазия разыгралась не на шутку — казалось, что за ним следит то ли медведь, то ли волк.

И тут к нему на пенёк присел маленький старичок с длинной седой бородой и в шляпе, напоминающей мухомор. Тёма отпрыгнул в сторону:

— Вы кто?

— Я? — ответил старик. — Я — Хаким! Тот, чью родню ты уберег. Я — старец. Ты не просто защитил — ты спас живое!

И тут произошло невероятное: все мухоморы вокруг начали поднимать свои шляпки, и Тёма увидел, как из-под них

появляются маленькие живые гномики.

Глава II. Свет в тени

Тёма оказался словно в сказке — и впервые испытал это наяву: воздух стал густым, будто сотканным из шёпота листьев и хруста звёздной пыли, а каждый вдох отдавал прямой свежестью, какой не бывает в обычном лесу. Радость чуда и волшебства на время затмила всё: страх, сомнения, даже самую память о том, что он — обычный мальчик, которому пора домой. Он кружился среди деревьев, ловя ладонями невидимые искры, и смеялся так звонко, что, казалось, сам лес улыбался в ответ.

Но потом тишина стала гуще, а смех — тише. Осознание пришло не сразу, но ударило точно и холодно: он в глубине леса, один, а все ребята ушли, оставив его здесь. И не просто ушли — они ушли потому, что Тёма задержал их, пытаясь уберечь от чего-то, что видел только он. И вот теперь, когда волшебство рассеялось, как утренний туман под солнцем, в груди у него поселилось другое чувство — тяжёлое, колючее, похожее на мокрый мох, который липнет к коже. Он начал думать, что, оберегая одних, невольно обидел других. Эта мысль стала затмевать его разум, словно туча, что ползёт по небу, заслоняя солнце. Улыбка на его лице постепенно меркла, будто её смывали невидимые капли.

И словно вместе с улыбкой стала смеркаться и погода. Небо, ещё недавно прозрачное и голубое, затянулось серой пеленой, а из низин пополз густой, молочный туман — он стелился по земле, обвивал стволы деревьев, забирался под куртку, охлаждал кожу. От этого тумана у Тёмы стал пробираться страх в груди, холодный и скользкий, как угорь: а как теперь он вернётся домой? Где тропинка? Где хоть один знакомый куст? Всё вокруг стало одинаковым, безликим, будто лес надел маску и теперь дразнил его, шепча: «Ты потерялся. Ты виноват. Ты всё испортил».

Хаким, мудрый гриб, который знал о лесе больше, чем любой человек, уже понимал, в чём проблема и где спрятан главный смысл этой странной реакции природы. Лес не наказывал Тёму — он просто отражал то, что творилось у мальчика в душе. Когда внутри становится темно от вины и страха, мир снаружи охотно подтягивает шторы. Хаким неспешно приближался, шурша мхом и переговариваясь с корнями, которые шептали ему, где искать мальчика.

Тёма сидел на пеньке, обхватив голову руками, будто пытался удержать в ней хоть одну спокойную мысль. Его плечи вздрагивали, а в груди ворочалось чувство вины, тяжёлое и неуклюжее, как мокрый камень. Хаким подошёл, тихо постучал своей тростью по земле — не для того, чтобы напугать, а чтобы вернуть мальчика в этот миг, в это место. По-

том он тростью аккуратно приподнял подбородок Тёмы и, заглянув ему в глаза, спросил мягко, но прямо:

— Ты и правда считаешь, что ты виноват? Ты думаешь, что совершил ошибку?

Мальчик вытирал слёзы с щёк, не поднимая глаз, и только кивал, подтверждая каждый вопрос, будто ставил печать на своём приговоре.

— Мальчик мой, — тихо сказал Хаким, — ты упускаешь из виду самое главное. И именно из-за этого мир вокруг тебя становится таким тёмным и страшным. Смотри!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.